

Цзин Юнь Чжао все еще держала мать Цзян, и сказала Чу Рон:

— Принеси мне мою сумку.

Чу Рон не знала, каковы были намерения Цзин Юнь Чжао, но она все еще была очень сговорчива и подошла к стойке регистрации. Она заметила, что сумка была слишком легкой, но не слишком задумывалась об этом.

Цзин Юнь Чжао взяла сумку и начала рыться внутри, прежде чем вытащить маленькую, но изысканную коробочку.

Как только она открыла её, все увидели, что внутри было множество игл разной толщины, аккуратно расположенных внутри.

Другие посетители не знали, что происходит, но приглашенные гости знали, что Цзин Юнь Чжао была искусным врачом. Видя, что Цзин Юнь Чжао достал серебряные иглы, они поняли, что она хотела провести лечение иглоукалыванием для этой леди?

Несколько человек не могли не восхититься Цзин Юнь Чжао. Она уже была потрясающим врачом, но подумать только, что она даже знала иглоукалывание! Однако кто знал, может ли иглоукалывание вылечить яд этой дамы?

— ЧТО ТЫ ПЫТАЕШЬСЯ СДЕЛАТЬ?! — Цзян Ся немедленно остановил Цзин Юнь Чжао, как только увидел тонкие серебряные иглы.

— Поскольку госпожа Цзян была отравлена, пожалуйста, не беспокойте госпожу Цзин, пока она её лечит, — немедленно преградила ему путь Чу Рон.

Она тоже только сегодня узнала, что ее босс-врач!

Все сотрудники были поражены тем, что все эти большие шишки были пациентами Цзин Юнь Чжао!

Цзян Ся не обладал силой Чу Рон, поэтому его сдерживали, в то время как мать Цзян втянула в себя холодный воздух, как только увидела эти серебряные иглы:

— Откуда взялась эта уродка? Подумать только, что она будет повсюду носить с собой серебряные иглы!? Неужели она думает, что мы в кино? Ты видишь кого-то, а потом волей-неволей наносишь ему удар ножом!?

— Отпусти меня! — закричала мать Цзян.

Увы, Цзин Юнь Чжао все-таки был мастером боевых искусств, и с Матерью Цзян, женщиной, которая обладает небольшой силой, как она могла сравниться? Даже после её жалких попыток бороться, она все еще не сдвинулась ни на дюйм.

Цзин Юнь Чжао улыбнулась и, держа серебряные иглы в одной руке, пригрозила:

— Не сопротивляйтесь так сильно, иначе я могу случайно ткнуть не в то место? Вы вполне можете лишиться жизни.

Цзин Юнь Чжао только недавно купил серебряные иглы. За последние два месяца она поглотила еще четыре куска Нефрита Духа, и в последнем Нефрите Духа были некоторые техники акупунктуры. Однако это были лишь очень простые и поверхностные техники. Более

того, иглоукалывание в значительной степени опиралось на опыт из первых рук. Поэтому она купила иглы и начала строго практиковать технику в своем пространстве.

Услышав её завуалированную угрозу, мать семейства Цзян почувствовала себя неловко, когда ответила:

— Проклятая девчонка! Я скажу, что ты ударила меня ножом! Если со мной что-нибудь случится, ты не отделаешься легко! (Анлейор: ты бросила ей вызов, так что технически... )

— О чем ты говоришь? Разве я не пытаюсь помочь вам, потому что вы начали плакать из-за боли в животе?

Цзин Юнь Чжао подняла иглу в руке, чтобы проверить её под светом, создавая некоторые отражения света, и обнажила все части тела Матери Цзян, которые могли быть открыты.

Чувствуя холодный воздух на своей коже, мать Цзян знала, что Цзин Юнь Чжао была серьезна.

В следующую секунду мать Цзян начала ощущать приближение покалывания, и её мозг мгновенно перешел в режим полной паники:

— Вам не нужно лечить меня! Я уже начинаю чувствовать себя лучше! Мне больше не больно!

Цзин Юнь Чжао сделала паузу и спросила:

— Вы уверены?

Мать Цзян поспешно кивнула головой.

— Раньше было очень больно, но теперь я в порядке, это не должно быть опасным для жизни ядом... — смысл слов матери Цзян, очевидно, говорил всем, что чай все еще был ядовитым, хотя и мягким.

Цзин Юнь Чжао отпустил её, только чтобы увидеть, как она мгновенно встала.

— Что с тобой такое? Раньше вы случайно назначали лекарства пациентам в нашем чайном павильоне, а теперь даже хотите уколоть меня иглой? Ты с ума сошла?! — Мать Цзян, которую только что освободили, немедленно закричала.

Цзин Юнь Чжао положил серебряные иглы обратно в крошечную коробочку и села на стул матери Цзян.

Подняв руку, она ничего не сказала, выпив чай прямо из того же чайника, из которого пил дуэт матери и сына, налитого в чашку.

Её грубые действия обладали определенным очарованием, и когда она допила чай, то вытерла рот и с грохотом поставила чайник на стол, заставив сердца некоторых людей подпрыгнуть.